

Юридическая психология

© 1997 г. Ф.С. Сафуанов

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА АФФЕКТА В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются перспективы судебно-психологической экспертизы лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта, в связи с изменениями в Уголовном Кодексе Российской Федерации. Анализируются содержание и объем экспертного понятия "аффект". Делается вывод, что юридическое значение имеют эмоциональные реакции и состояния, существенно ограничивающие способность обвиняемого осознавать значение своих действий и осуществлять их произвольную волевою регуляцию в моменты совершения криминала.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, аффект, эмоциональное возбуждение, эмоциональная напряженность.

В новом Уголовном Кодексе Российской Федерации (УК РФ), введенном в действие с 1 января 1997 года, содержится ряд изменений, значимых для практики судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз. В частности, важное значение имеет новая редакция статей УК РФ, касающихся квалификации так называемых "аффективных" преступлений, т.е. совершенных виновным под влиянием выраженных эмоциональных реакций и состояний ("сильного душевного волнения"). Актуальность дифференцированного правового подхода к оценке таких правонарушений не вызывает сомнений – криминологи отмечают, что число убийств, совершенных в состоянии "сильного душевного волнения", увеличивается в последние годы опережающими темпами, и связывают это с ростом противозаконных посягательств на правомерно ведущих себя граждан [3].

Если в практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы диагностика у обвиняемого "патологического аффекта" по-прежнему будет приводить к его экскульпации (признанию невменяемым) в соответствии со ст. 21 УК РФ (неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие временного психического расстройства), то экспертное определение непатологических, не выходящих за пределы "нормы" эмоциональных реакций и состояний обвиняемого будет иметь, по сравнению с существующей практикой, уже иное юридическое значение. Основные изменения сводятся к следующему:

1. В рамках предыдущего УК РСФСР определение состояния сильного душевного волнения имело двоякое значение. При наличии таких юридически значимых признаков, как а) умышленное совершение преступления, б) совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения, в) спровоцированность возникновения состояния сильного душевного волнения противоправными действиями потерпевшего,

г) направленность агрессивных действий обвиняемого именно на то лицо, которое спровоцировало конфликтную ситуацию, д) внезапность наступления состояния сильного душевного волнения – была возможна юридическая перекалфикация статей УК РСФСР со статей 102 ("Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах") и 103 ("Умышленное убийство") на статью 104 ("Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения"), и со статей 108 ("Умышленное тяжкое телесное повреждение") и 109 ("Умышленное менее тяжкое телесное повреждение") на статью 110 ("Умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения"). При отсутствии признака "внезапности" состояние сильного душевного волнения рассматривалось как смягчающее обстоятельство (п. 5 ст. 38 УК РСФСР).

В новом Кодексе определение состояния сильного душевного волнения (аффекта) у обвиняемого используется только как квалифицирующий признак (статьи 107 "Убийство, совершенное в состоянии аффекта" и 113 "Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта"), а в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, уже не рассматривается. По существу, в новом Кодексе принята более широкая норма – смягчающим обстоятельством является не только аффект, но и любое состояние, возникшее в ответ на противоправное или аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления.

2. В названии статей 107 и 113 УК РФ понятие "сильное душевное волнение" заменено на понятие "аффект", а в тексте эти термины употребляются как синонимы. Иными словами, по смыслу данных статей состояние "сильного душевного волнения" приравнивается к состоянию "аффекта".

Это нововведение, по существу, является ключевым для теории и практики судебно-психологической экспертизы аффекта. Автор статьи еще в 1991 году [13] предлагал подобным образом изменить формулировку обсуждаемых статей УК РСФСР, основываясь на теоретическом анализе соотношения данных понятий: употребление юридического термина "сильное душевное волнение" и психологического понятия "физиологического аффекта" приводило к их фактическому отождествлению, но в то же время слишком узкий объем последнего понятия, не охватывающий на практике все случаи эмоциональных состояний, которые ограничивают способность обвиняемого к осознанию и регуляции своих действий, обусловил разработку в судебной психологии множества drobных понятий (типа "аномального аффекта", "эмоционального состояния, оказывающего существенное влияние на сознание и поведение"); их квалификация в заключениях экспертов-психологов ставила перед судебно-следственными органами сложные задачи соотношения с определениями, содержащимися в законе. Замена же термина "сильное душевное волнение" на "аффект" существенно упрощает задачи суда и оптимизирует его взаимодействие с экспертами-психологами, поскольку с юридической точки зрения более важное значение имеет не название того или иного аффективного состояния, а то, что его экспертное определение дает основания для точной их юридической квалификации и приводит к определенным правовым последствиям [14].

С практической точки зрения это нововведение означает, что теперь суд при квалификации сильного душевного волнения (аффекта) будет значительно чаще опираться на заключение психологической или психолого-психиатрической экспертизы. Согласно предыдущему кодексу суд мог квалифицировать состояние сильного душевного волнения самостоятельно, не назначая судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы, что приводило к некоторой произвольности в юридической квалификации преступления.

3. Возникновение и развитие аффекта (сильного душевного волнения) в новом УК РФ связывается не только с "насилием, издевательством, тяжким оскорблением либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего", но и с "длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего".

Это, во-первых, уточняет содержание признака "внезапности" возникновения сильного душевного волнения: он теперь целиком относится к субъективному генезу аффекта, а не означает непосредственности наступления аффективной реакции сразу после неправомерных действий потерпевшего. Во-вторых, и это главное, существенно расширяется круг эмоциональных реакций, имеющих юридическое значение и подпадающих под понятие "аффекта" или "сильного душевного волнения": он должен включать не только эмоциональные реакции взрывного характера, но и ряд эмоциональных состояний, возникающих в результате длительной кумуляции эмоционального напряжения в условиях продолжительной психотравмирующей ситуации, не обязательно носящих взрывной характер. Т.е. речь идет о тех эмоциональных состояниях, которые обычно экспертами квалифицируются как "оказывающие существенное влияние на сознание и поведение обвиняемого в момент совершения инкриминируемых ему деяний".

Последнее обстоятельство позволяет уточнить содержание и очертить объем понятия "аффект", имеющего юридическое значение в новом Уголовном Кодексе Российской Федерации.

Под аффектами в общей психологии обычно понимают сильные и относительно кратковременные эмоциональные переживания [10], которые являются ответной реакцией на мощный эмоциональный раздражитель, на уже фактически наступившую ситуацию [4]. Отличие аффектов от эмоций не столько количественное, сколько качественное – если эмоции воспринимаются субъектом как состояния своего "Я", аффекты – это состояния, происходящие "во мне" [10]. Самая главная особенность аффектов – это нарушение сознательного волевого контроля собственных действий [12]. Именно это обстоятельство позволяет приобретать противоправным поступкам обвиняемых, совершенным в состоянии аффекта, специфическое юридическое значение [14]. С позиций уголовного законодательства юридически значимыми могут быть признаны такие эмоциональные состояния обвиняемого, которые существенно ограничивают его "свободу воли" в выборе сознательного целенаправленного действия. Аффект, ограничивающий сознательный волевой контроль обвиняемым своих действий, тем самым (если применять юридические формулировки) снижает его способность осознавать их фактический характер и общественную опасность, либо руководить ими в момент совершения инкриминируемого ему деяния. Это находит отражение в переквалификации преступления на те статьи УК РФ, которые предусматривают довольно существенное смягчение наказания.

Сказанное определяет и объем понятия "аффект", позволяя включить в него все эмоциональные реакции и состояния, которые существенным образом ограничивают способность обвиняемого при совершении преступления в полной мере осознавать характер и значение своих действий и осуществлять их произвольный волевой контроль.

На сегодняшний день в судебной психологии изучен и описан ряд таких эмоциональных состояний [5–7, 9, 11, 16], которые с учетом некоторой их терминологической противоречивости (что служит основанием для дискуссий между авторами), можно свести к следующим:

1. *Классический физиологический аффект.* Стремительно и бурно протекающая эмоциональная реакция взрывного характера, сопровождающаяся резкими, но не психотическими (как при патологическом аффекте) изменениями психической деятельности. Состоит из трех очерченных фаз. Основные признаки первой фазы, обычно наступающей у обвиняемых в ответ на противоправные действия потерпевшего, – "ощущение субъективной безвыходности" из сложившейся ситуации, а также "субъективная внезапность" и "субъективная неожиданность" наступления аффективного взрыва. Фаза аффективного взрыва характеризуется двумя основными признаками: частичным сужением сознания (с фрагментарностью восприятия и доминированием значимых переживаний) и нарушениями деятельности (снижение контроля, утрата опосредованности действий вплоть до двигательных стереотипий). Поскольку

аффективный взрыв – это бурная энергетическая разрядка, он может сопровождаться внешними проявлениями в моторике, речи, вегетатике, и закономерно приводит к основному признаку постаффективной фазы – психической и физической астении.

2. *Кумулятивный аффект*. Основное отличие от классического физиологического аффекта состоит в том, что первая фаза обычно растянута по времени (от нескольких дней до месяцев и даже лет), в течение которого развивается более или менее длительная психотравмирующая ситуация, протрагированная психогения, обуславливающая кумуляцию, накопление эмоционального напряжения у обвиняемого. Кумуляции эмоционального напряжения существенно способствуют индивидуально-психологические особенности: чаще всего такие аффекты возникают у возбудимых личностей с компенсаторным высоким самоконтролем и у тормозимых с доминированием "отказных" реакций [7, 11]. Аффективный взрыв может наступить и по незначительному ("реальному" или "условному") поводу, по типу "последней капли". Вторая и третья фазы кумулятивного и физиологического аффекта принципиально не отличаются. Кумулятивный аффект у психопатических личностей описан в литературе как "физиологический аффект" [11] и как "аномальный аффект" [9].

3. *Аффект на фоне алкогольного опьянения*. В настоящее время практически не дискутируется вопрос о правомерности диагностики аффекта у лиц, находящихся в легкой степени алкогольного опьянения, но одни авторы считают его "физиологическим" [16], другие – "аномальным" [9]. Влияние алкогольной интоксикации на динамику аффекта обычно можно проследить на первой стадии развития эмоциональной реакции – состоянии опьянения обуславливает изменения субъективного восприятия и осмысления ситуации (в частности, она может восприниматься как более агрессивная), а так же изменения регуляции поведения (появляется ригидность, сужающая возможность выбора возможных вариантов поведения) [8], что является одним из условий, облегчающих возникновение аффекта. Вторая и третья фаза протекают как и при физиологическом аффекте. Средняя и особенно тяжелая степень алкогольного опьянения у обвиняемого практически исключают квалификацию аффекта, т.е. его поведение детерминировано уже расстройствами психических процессов под влиянием алкоголя.

Таким образом, понятие аффекта является родовым по отношению к таким его видовым разновидностям, как физиологический аффект, кумулятивный аффект и аффект на фоне простого алкогольного опьянения. Но, как указывалось выше, по смыслу нововведений в УК РФ понятие аффекта охватывает и такие эмоциональные состояния, которые феноменологически не носят характера физиологического аффекта, но тем не менее существенно ограничивают "свободу воли" обвиняемого при совершении преступления. Обычно в практике судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы их квалифицируют как "эмоциональные состояния, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение". Поскольку в научной литературе они не описаны столь подробно, как варианты "физиологического аффекта", мы даем их описание с примерами из экспертной практики.

4. *Эмоциональное возбуждение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение*. Здесь наблюдается известная вариативность возникновения и развития эмоциональной реакции, но, как правило, на первой стадии происходит кумуляция эмоционального напряжения, которая в силу взаимодействия определенных личностных особенностей и ситуативных воздействий не находит отреагирования. Среди таких индивидуально-психологических особенностей можно назвать исходный низкий уровень гетероагрессивности и эмоциональной устойчивости, пониженный порог фрустрации, нетипичность внешнеобвиняющих форм реагирования в конфликтных ситуациях, высокий уровень опосредованности поведения, робость, нерешительность, сензитивность, склонность выражать агрессию (когда это необходимо) в социально допустимой форме. Указанные личностные особенности обуславливают в условиях затяжного течения конфликтной фрустрирующей ситуации и в ситуациях, блокиру-

ющих прямые проявления агрессии (например, в сфере семейных отношений, или в строго регламентированных условиях военной службы), накопление эмоционального напряжения длительностью до нескольких лет. Длительной кумуляции способствуют и ограниченные ресурсы совладающего поведения, сводящиеся к различным психологическим механизмам мотивации "избегания": уход из ситуации, суицидальные попытки и т.д. Механизм переживания преимущественно заключается в "терпении" [1], часто феноменологически протекающего в виде депрессии невротического уровня, что может сочетаться и с "вытеснением" и с образованием "аффективных комплексов" [18], непосредственно связанных с фрустрирующей ситуацией. В результате эмоциональное напряжение достигает очень высокого уровня – большего, чем при кумулятивном аффекте. На этом фоне даже незначительные, иногда условные фрустрирующие воздействия могут вызвать пик эмоционального возбуждения, нарастание которого обычно более сглажено, чем у взрыва при физиологическом или кумулятивном аффекте, но на высоте пика возбуждения происходит типичное сужение сознания (с фрагментарностью восприятия и доминированием эмоциональных переживаний, связанных с ситуацией) и нарушение регуляции поведения. Третья фаза характеризуется психической и физической астенией.

Описанное эмоциональное состояние можно проиллюстрировать следующим примером. Военнослужащий Б. обвинялся в умышленном убийстве своего сослуживца К. Рос и развивался Б. нормально, закончил 8 классов и СПТУ. Работал токарем. В возрасте 22 лет женился, на следующий год родился ребенок. Был призван в армию в строительные войска в возрасте 25 лет. В батальоне стал подвергаться издевательствам и избиениям со стороны сержанта К. и некоторых других старослужащих. Осуществил демонстративную попытку побега из части с целью привлечения внимания командования к применению к нему неуставных отношений, однако командиры никаких мер не приняли: ни его, ни его обидчиков не наказали, в другую часть его не перевели. В день происшествия Б. утром был избит сержантом К. и нанес три удара по голове К. После этого бросил прут около убитого, убежал на речку и сидел там до тех пор, пока его не нашли.

Психологический анализ материалов уголовного дела и данных экспериментально-психологического исследования выявил, что конфликтная ситуация в виде систематического унижения чести и достоинства Б. со стороны К. являлась лично значимой для первого. Фрустрация усугублялась его повышенной чувствительностью, самолюбием, сознанием того, что он старше К., имеет сына. Психотравмирующие воздействия обусловили у Б. накопление эмоционального напряжения. Невозможность отреагирования эмоциональной напряженности определялась, с одной стороны, тем, что его действия (побег из части) не дали ожидаемых им результатов, а с другой, – кумуляции напряжения способствовали такие его личностные особенности, как аффективная ригидность, склонность к застреванию на отрицательных переживаниях, восприятие этих ситуаций как трудноразрешимых, нерешительность. В день правонарушения, после утреннего избиения эмоциональное напряжение достигло высокого уровня, сопровождалось доминирующим чувством страха, сосредоточением переживаний на предвосхищении угрозы, ощущением субъективной безвыходности. На фоне интенсивной эмоциональной напряженности с повышенной чувствительностью к повторным (реальным или потенциальным) фрустрирующим воздействиям, у Б. при виде К. субъективно внезапно наступило эмоциональное возбуждение, на высоте которого он нанес ему удары прутом. Его действия в этот момент импульсивно реализовали аффективно обусловленную цель избегания предстоящего избиения, явились отреагированием накопившегося эмоционального напряжения, сопровождалось снижением контроля поведения, игнорированием возможных последствий своих действий, частичным сужением сознания с фрагментарностью восприятия (Б. не помнил точного количества ударов, их силу). Последующее поведение Б. было нецеленаправленным, состояние его характеризовалось явлениями психического истощения, астении (по показаниям свидетелей, "у него дрожали, тряслись руки", "он был бледный", "в глазах у него было тупое выражение").

На основании изложенного комиссия экспертов пришла к заключению, что эмоциональная реакция у Б. в момент совершения инкриминируемых ему деяний развивалась по механизму

кумуляции эмоционального напряжения с последующим его отреагированием, и не носила характера физиологического аффекта, однако эмоциональное возбуждение у Б. оказало существенное влияние на его сознание и поведение.

5. *Эмоциональное напряжение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение.* Первая стадия протекает аналогично первой фазе эмоционального возбуждения – происходит кумуляция эмоциональной напряженности. Однако эмоциональное напряжение после каждого очередного фрустрирующего воздействия не сбрасывается (по В. Вундту [2] спад эмоционального напряжения сопровождается резким ростом эмоционального возбуждения), а все более нарастает и переходит во вторую фазу, которая не носит взрывного характера, а представляет собой как бы "плато" интенсивного эмоционального напряжения. По аналогии с моделью стресса по Г. Селье [15] можно сказать, что стадия сопротивления организма сменяется стадией истощения адаптационных возможностей, или описанной в физиологии фазой "отрицательной эмоции" [17], которая может сопровождаться угнетением интеллектуальных функций при сохранении или даже повышении энергетических ресурсов. Обычно эти состояния характеризуются меньшей интенсивностью и силой переживаний, чем эмоциональное возбуждение, но при определенной констелляции личностных и ситуационных факторов, исчерпывании ресурсов совладающего поведения и попыток субъекта адаптироваться к конфликтной стрессовой ситуации, эмоциональное напряжение может достигать такого уровня, когда нарушается процесс выбора цели действия, высвобождаются стереотипные автоматизированные движения, происходят ошибки в восприятии окружающей действительности [6]. Иными словами, определенное взаимодействие личностных особенностей обвиняемых с ситуационными переменными обуславливает такой рост эмоциональной напряженности, который сопровождается частичным сужением сознания, снижением контроля и регуляции поведения. Следует отметить, что сужение сознания выражается не столько в фрагментарности восприятия, сколько в доминировании аффектогенной мотивации, носящей сверхзначимый, сверхценный характер и обуславливающей затруднения в осмыслении и понимании окружающего. Она же редуцирует борьбу мотивов, нарушает оценочные, прогностические и контролирующие функции человека. Третья стадия характеризуется выраженным физическим и психическим истощением.

Характерным примером может служить дело военнослужащего К., обвиняемого в умышленном убийстве фельдшера Ф. Из материалов уголовного дела, медицинской документации, показаний подсудимого и свидетелей в судебном заседании известно, что раннее развитие К. протекало без заметных отклонений, он был скромным, послушным, подчиняемым, не очень общительным, жалостливым, добрым, слабым по характеру, трусливым, стремился избегать конфликтных ситуаций, не мог постоять за себя в случае необходимости, был аккуратным и очень чистоплотным. Попав в армию, стал нерасторопным, не следил за собой, личную гигиену не соблюдал. Через некоторое время начал стационарно лечиться в медпункте части по поводу флегмоны ноги. Ф. заставлял К. делать самую грязную работу, каждую ночь выполнять обязанности дневального, при отказах избивал. Свидетели показывали, что в этот период К. выглядел мрачным, угнетенным, замученным, подавленным. За неделю до правонарушения Ф. дал закурить К. самодельную сигарету с наркотиком, после чего, воспользовавшись беспомощным состоянием последнего, совершил насильственный акт мужеложества. После этого К. переживал чувство страха, обиды, боялся огласки. В день правонарушения К. был вновь изнасилован Ф. и неизвестным ему "гражданским" в кабинете начмеда. Испытывал чувство унижения, оскорбления, подавленность и страха. Решил покончить жизнь самоубийством, пошел искать веревку в месте хранения инструментов, но не нашел ее. Увидел там гаечный ключ, и возникла мысль убить обидчиков. Вернулся в кабинет, подошел к спящему Ф. и нанес ему удар ключом по голове. После этого ключ выпал из рук, его трясло, возникла мысль "Откуда кровь?". В это время ему показалось, что Ф. "еще хрипит". Перенёс тело Ф. в блиндаж, где с помощью брючного ремня потерпевшего подвесил его за шею к трубе. Смерть Ф. наступила от механической асфиксии. К. вернулся в палату и заснул. Через час его разбудили, об убийстве вспомнил только тогда, когда стали искать Ф.

Экспертно-психологическое исследование выявило, что после призыва на военную службу у К. наступила социальная дезадаптация с заострением его личностных черт, появлением регрессивных форм поведения, ограничением круга общения, снижением активности. В период стационарного лечения на фоне дезадаптации соматического неблагополучия, астенизации, связанной с недосыпанием в результате систематических психотравмирующих воздействий со стороны Ф., у К. происходило накопление эмоциональной напряженности. Присущие К. особенности личности препятствовали непосредственному отреагированию напряженности, повышая чувствительность к вновь возникающим фрустрирующим воздействиям по механизму "порочного круга".

Противоправные действия потерпевшего привели к такому усилению эмоциональной напряженности К. (с выраженным страхом, обидой, чувством унижения, сосредоточением эмоциональных переживаний на угрозе возможного повторения случившегося и боязни огласки), что наступило частичное сужение сознания с ощущением субъективной безысходности, суицидальными намерениями в сочетании с доминированием аффективно обусловленной мотивации достичь "ликвидации" сложившейся лично неприемлемой ситуации. Сознание К. с этого момента фиксировалось исключительно на реализации возникшей сверхзначимой мотивации. Это резко нарушило процесс целеполагания и ограничило субъективные представления о возможных способах разрешения сложившейся ситуации, привело к импульсивности принятия решения "убить Ф.". Его дальнейшие действия – нанесение удара ключом, перенос тела потерпевшего и последующее удушение последнего – реализовывали аффективно обусловленную цель, сопровождалась ограничением адекватной оценки своих действий и прогностических функций (парциальной некритичностью), резким снижением самоконтроля и появлением несвойственной его личностной структуре брутальной агрессии. Последующее поведение К. характеризуется дезорганизацией, истощением, сном.

Комиссия экспертов пришла к заключению, что состояние К. в тот период следует квалифицировать как выраженное эмоциональное напряжение, оказавшее существенное влияние на его сознание и поведение и ограничившее возможность осознания значения своих действий и их контроля, регуляции.

Из сказанного ясно, что если экспертно-психологическая квалификация вариантов физиологического аффекта приводит к юридической квалификации "внезапно возникшего состояния аффекта, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего", то диагностика кумулятивного аффекта или состояния эмоционального возбуждения, либо напряжения, оказывающего существенное влияние на сознание и поведение обвиняемого, может быть соотнесена и с "внезапно возникшим состоянием аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего".

Таким образом, изменения в отечественном Уголовном Кодексе предъявляют новые требования к судебно-психологической экспертизе вида и глубины эмоциональных реакций и состояний и приводят к необходимости уточнения содержания и объема понятия "аффект" ("сильное душевное волнение"). Судебно-экспертное заключение о наличии состояния аффекта должно будет основываться на психологической квалификации тех эмоциональных реакций и состояний, которые существенным образом ограничивают способность обвиняемого при совершении преступления в полной мере осознавать характер и значение своих действий и осуществлять их произвольный волевой контроль. При этом эксперт-психолог должен будет проводить дифференциальную диагностику между аффектом и эмоциональными состояниями, не достигающими степени выраженности аффекта и не оказывающими существенное влияние на сознание и поведение. Если до настоящего времени в постановлении следователя или определении суда формулировался вопрос о наличии у обвиняемого в момент совершения инкриминируемых ему деяний состояния физиологического аффекта или иного эмоционального состояния, оказавшего существенное влияние на его сознание и поведение, то в свете нового УК РФ в компетенцию эксперта-психолога будет входить ответ на вопрос судебно-следственных органов о наличии у обвиняемого в момент совершения правонарушения состояния аффекта.

Утвердительный ответ на данный вопрос, возможный при экспертном установлении физиологического аффекта и его вариантов (кумулятивного аффекта и аффекта на фоне легкого алкогольного опьянения), или эмоционального состояния (возбуждения, напряжения), оказывающего существенное влияние на сознание и деятельность обвиняемого, будет иметь определенное юридическое значение – квалификацию преступления по статьям УК РФ, предусматривающим смягчение наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания. М., 1984.
2. *Вундт В.* Очерки психологии. М., 1912.
3. Изменения преступности в России: криминологический комментарий статистики преступности. М., 1994.
4. *Калаицик Я.М.* Патологический аффект / Психология эмоций. Тексты. М., 1984. С. 220–227.
5. *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.
6. *Коченов М.М., Мельник В.В., Романов В.В.* Судебно-психологическая экспертиза в практике органов военной юстиции. М., 1982.
7. *Кудрявцев И.А., Лавринович А.Н., Сафуанов Ф.С., Ерохина М.Б.* Некоторые клинические особенности и психологические механизмы регуляции поведения у психопатических личностей в состояниях эмоциональной напряженности // Кратковременные психотические состояния. М., 1983. С. 3–8.
8. *Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С., Голев А.С.* Нарушения поведения лиц в состоянии алкогольного опьянения: психологические механизмы и правовые аспекты профилактики // Психол. журн. 1986. Т. 7. № 5. С. 75–87.
9. *Кудрявцев И.А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.
10. *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971.
11. *Печерникова Т.П., Гульдан В.В., Остришко В.В.* Особенности экспертной оценки аффективных реакций в момент совершения правонарушения у психически здоровых и психопатических личностей. Методическое пособие. М., 1983.
12. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М., 1946.
13. *Сафуанов Ф.С.* О проблеме аффективных состояний // Советская юстиция. 1991. № 21–22. С. 4–5.
14. *Сафуанов Ф.С.* Об основных категориях судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 3. С. 51–54.
15. *Селье Г.* Стресс без дистресса. М., 1979.
16. *Ситковская О.Д.* Судебно-психологическая экспертиза аффекта. Методическое пособие. М., 1983.
17. Физиология эмоций. М., 1985.
18. *Jung K.-G.* Analytical Psychology: Its Theory and Practice. N. Y., 1968.